

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.1>

UDC 811.161.1:81'42

LBC 81.411.2-55

Submitted: 10.02.2023

Accepted: 01.11.2023

TRANSDISCIPLINARY STUDY OF HEDGING STRATEGY IN EVALUATIVE ACADEMIC DISCOURSE

Elena Yu. Viktorova

Saratov State University, Saratov, Russia

Abstract. The article presents the research into hedges and hedging strategy realization in evaluative academic genres viewed from a transdisciplinary perspective. To this end, 64 dissertation reviews written by Russian male and female scholars in humanities (linguistics, literature studies, history) and sciences (physics, chemistry, medicine) were analyzed. Hedging is understood as a system of linguistic means, which perform a mitigating function associated with expressing vagueness, uncertainty, skepticism and doubt. Perlocutionary effects of hedging are connected with reducing the illocutionary strength of the writer's claims or risks of opposition, face saving, positive and negative politeness. The following classification of hedges is proposed: self-mentions, mitigation hedges, hedged performatives, evaluations of propositions and vagueness hedges. The results of the comparative quantitative and qualitative analyses reveal that hedging strategy is determined by a number of discursive and personal factors such as sphere of communication, speech genre, gender and professional experience of the writer. In dissertation reviews hedges show high frequency of occurrence, which can be explained by the public nature of reviews, their potential traumatic effect on the reader, the existing requirements for scientific data presentation in a tentative and indeterminate way, as well as high academic competence of reviewers. The research proves that in humanities hedges demonstrate a higher frequency rate than in sciences. At the same time, male reviewers reveal higher hedging frequency than female reviewers.

Key words: mitigation, hedging, hedge, discourse marker, speech genre, academic discourse, dissertation review, Russian language.

Citation. Viktorova E. Yu. Transdisciplinary Study of Hedging Strategy in Evaluative Academic Discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 1, pp. 5-17. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.1>

УДК 811.161.1:81'42

ББК 81.411.2-55

Дата поступления статьи: 10.02.2023

Дата принятия статьи: 01.11.2023

ХЕДЖИНГ-СТРАТЕГИЯ В ОЦЕНОЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Елена Юрьевна Викторова

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей реализации хеджинг-стратегии в жанре официального отзыва о диссертации. Материалом для исследования послужили русскоязычные отзывы о дис-

сертациях по гуманитарным (лингвистика, литературоведение, история) и естественно-научным дисциплинам (физика, химия, медицина), написанные учеными-мужчинами и учеными-женщинами. Хеджинг понимается как система лингвистических средств, направленных на выражение отношения к содержанию высказывания. Хеджинг ассоциируется с некатегоричностью, неуверенностью, неопределенностью речи и нацелен на смягчение иллокутивной силы высказывания, повышение уровня вежливости, сохранение лица и избегание рисков. Выделены следующие типы хеджей: сигналы самоупоминания, сигналы некатегоричности, оценки содержания и оценки речи, перформативы, сигналы, выражающие дополнительные смыслы. Посредством количественного и качественного анализа материала доказано влияние дискурсивных (сфера коммуникации, речевой жанр) и личностных (гендер и профессионально-социальный статус автора) факторов на частотность хеджей. В жанре официального отзыва о диссертации в связи с его публичностью, потенциальной травматичностью для адресата, наличием нормативных требований к представлению научной информации в некатегоричном ключе, а также с тем, что авторами отзывов выступают профессиональные эксперты, хеджи отличаются высокой частотностью. Установлено, что в отзывах о диссертациях по гуманитарным наукам хеджи более частотны, чем в отзывах о диссертациях по естественным наукам, при этом хеджи более частотны в отзывах мужчин, нежели в отзывах женщин.

Ключевые слова: некатегоричность, хеджинг, хедж, дискурсив, речевой жанр, научный дискурс, отзыв о диссертации, русский язык.

Цитирование. Викторова Е. Ю. Хеджинг-стратегия в оценочном научном дискурсе: междисциплинарное исследование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 5–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.1>

Введение

Оценочный научный дискурс не часто становится предметом исследования в современной лингвистике. Тем не менее в последние годы появляются работы, посвященные отдельным аспектам таких научных жанров, как официальный отзыв о диссертации, отзыв об автореферате, научная рецензия на монографию или статью, анонимная научная рецензия [Никитина, Малышкин, 2015; Баканова, 2019; Ларина, 2019; Петренко, 2020]. Данным перечнем, по существу, письменные оценочные научные жанры и ограничиваются. Все эти жанры являются гибридными в том смысле, что сочетают свойства научных произведений и официальных документов. Особенно велика доля разного рода формальных элементов в официальных отзывах о диссертации и автореферате, что обусловлено особыми требованиями к защите диссертаций в РФ. С одной стороны, эти отзывы составляются в строгом соответствии с требованиями (в них обязательно оцениваются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, соответствие специальности, достоверность выводов, качество оформления и делается вывод о возможности присуждения автору диссертации искомой степени с обязательным упоминанием «Положе-

ния о присуждении ученых степеней»), а с другой стороны, отзывы представляют собой творческие произведения, в которых находят отражение профессиональные и личностные характеристики их авторов. Кроме того, отзывы, как и тексты других научных жанров, пишутся в соответствии с принятым в научной среде риторико-стилистическим каноном, который обычно называют научной этикой. Таким образом, для написания отзыва оппонент должен обладать, помимо узкопрофессиональных, еще и общенаучными профессиональными компетенциями, включающими владение научной этикой и знание требований к содержанию и оформлению отзыва.

Создание текста любого жанра обязательно сопряжено с проблемой его восприятия адресатом. Результат восприятия во многом зависит от такого свойства текста, как понятность. Ученые Пермской лингвистической школы изучают понятность научного текста как параметр модели «Качество эталонного научного текста». По М.П. Котуровой, понимать содержание научного текста – значит «видеть его в целостности, а также в окружающем его научном знании» [Котурова, 2022, с. 8]. Такая целостность, как представляется, должна отражать не только фактуально-содержательную сторону научной коммуникации, но и субъективно-личностную, то есть то, в каком эмоциональном ключе вос-

принимает научное высказывание адресат. Игнорирование законов эмоционального восприятия речи может привести ко всевозможным профессиональным и социальным рискам: непониманию, искаженному или неполному пониманию научного текста, нарушению гармоничного межличностного взаимодействия и конфликтам.

Очевидно, что научное знание имеет субъективированный, антропоцентрический характер, поэтому человеческий фактор является значимым как при создании научного текста, так и при его восприятии. В речи функционирует система дискурсивов – вспомогательных коммуникативных единиц, помогающих адресату адекватно, то есть полно, точно и правильно, воспринимать и понимать речь говорящего или пишущего. Дискурсивы призваны сделать текст более понятным и доступным. Они функционируют на текстовом (организационном) уровне для обеспечения текстовой целостности, логичности, связности и на уровне межличностного взаимодействия коммуникантов, создавая необходимые условия для восприятия речи: в нашей терминологии это дискурсивы-организаторы и дискурсивы-регулятивы [Викторова, 2014].

В данной статье характеризуется одна из разновидностей дискурсивов-регулятивов – хеджи, которые используются в рамках стратегии некатегоричности речи (или хеджинг-стратегии) – базовой категории научного дискурса, без которой его существование невозможно в силу хотя бы того, что наука – это постоянно развивающаяся открытая система, где любое достижение может быть в следующий момент времени, на новом витке научного развития, на новом материале или в новых экспериментальных условиях дополнено, изменено или даже опровергнуто. Для научной деятельности и научной среды не характерны безапелляционные суждения, однозначные оценки, категоричные утверждения или замечания, безусловные подходы и окончательные выводы. Научная коммуникация конвенционально приветствует научную дискуссию, альтернативные мнения, высказываемые с уважением к оппоненту и научному сообществу, дисклеймеры по поводу возможности иных подходов, иных решений или необходимости для более убедительных выводов продолжения начатого

исследования, аргументированные точки зрения с опорой на экспериментальные данные или другие исследования и т. д.

Материал и методы

Материалом данной статьи послужили тексты 64 официальных отзывов о диссертациях по гуманитарным (лингвистика, литературоведение, история) и естественно-научным дисциплинам (физика, химия, медицина). Отзывы написаны в 2016–2021 гг., общий объем исследованного текста составляет около 90 000 словоупотреблений. Источники материала – страницы диссертационных советов сайтов Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (<https://www.sgu.ru/research/dissertation-council>) и Саратовского медицинского университета им. В.И. Разумовского (<http://www.sgmu.ru/sci/dissov>). В связи с тем, что предметом изучения является личностно ориентированная сторона коммуникации, при отборе материала учитывался гендер автора отзыва: «мужские» и «женские» отзывы рассматривались по отдельности примерно в равном объеме по каждой научной дисциплине. Цель исследования – определить частотность коммуникативных единиц, реализующих категорию смягчения в исследуемом жанре в целом, а также выявить специфику функционирования типов этих единиц и их частотность в зависимости от научной дисциплины и гендера автора отзыва. Для достижения данной цели использовались методы контекстного наблюдения, дискурсивного анализа и количественный метод обработки данных.

Результаты и обсуждение

Некатегоричность научной коммуникации обусловлена ее коллегиальностью, публичностью, открытостью и необходима для обеспечения нормальных условий осуществления научной деятельности. Естественно, что для жанров оценочной коммуникации, в том числе и в научной сфере, некатегоричность необходима особенно, поскольку отзывы и рецензии – это потенциально травматичные жанры, неэкологичные по своей природе [Ларина, 2019]. (Заметим, что, например, анонимные

(слепые) рецензии на научные статьи или книги часто отличаются жесткой категоричностью.)

Некатегоричность речи как особая коммуникативная категория начала изучаться в зарубежной лингвистике, а потом и в отечественной в рамках речевой стратегии хеджинга (от англ. *hedge* – заграждение, барьер, страховка). Соответственно, в речи эта стратегия реализуется посредством использования хедж-маркеров, или хеджей [Prince, Frader, Bosk, 1982; Hübler, 1983; Hyland, 1996; 2005; 2010; Hedging and Discourse..., 1997; New Approaches to Hedging, 2010; Carter, McCarthy, 2006; Martin-Martin, 2008; Fraser, 2010; и др.]. В большинстве исследований хеджи рассматриваются как особые подвиды дискурсивных маркеров [Hyland, 2005; Carter, McCarthy, 2006], или дискурсивов, выражающих отношение автора к излагаемому (в английской терминологии – *stance markers* [Hyland, 2005]). Однако в подавляющем большинстве указанных здесь и других работ, посвященных этим единицам, в том числе написанных российскими лингвистами, исследуются хеджи английского языка [Миколайчик, 2020; Михалева, Пушилина, 2022; Kochetova, Plynova, 2020; Kochetova, Kononova, 2022; Vlasyan, 2018]. Исследований на материале русских хеджей на данный момент очень мало (см., например: [Namsaraev, 1997; Пастухова, 2018; Boginskaya, 2022]), хотя категория категоричности / некатегоричности, безусловно, в русистике исследовалась неоднократно [Кормилицына, 2007; Мальшкин, 2013; и др.]. Публикаций, посвященных русским хеджам в оценочных научных жанрах, ставших объектом данного исследования, нам пока не встречалось.

Понятие хеджинга возникло в американской лингвистике в начале 70-х гг. XX в., его ввел Дж. Лакофф, который исследовал английские слова *rather* (довольно, скорее), *largely* (главным образом), *in a manner of speaking* (в некотором роде) с точки зрения их возможности модифицировать степень истинности суждений, разграничивая при этом слова, повышающие эту степень (интенсификаторы), и слова, ее понижающие (деинтенсификаторы) [Lakoff, 1972]. Впоследствии большинство лингвистов сузили понятие хеджинга только до языковых средств, способствующих деинтенсификации суждения.

Было выделено несколько разновидностей хеджинга. Дж. Лакофф ввел понятие пропозиционального хеджинга (*propositional hedging*), ориентированного на содержание и заключающегося в модификации степени истинности пропозиции: *strictly speaking* (строго говоря), *so called* (так называемый), *a sort / kind of* (что-то вроде) [Lakoff, 1972]. Второй разновидностью хеджинга, который выделяли, например, Е. Принс и соавторы [Prince, Frader, Bosk, 1982], П. Браун и С. Левинсон [Brown, Levinson, 1987], является речеактовый хеджинг (*speech act hedging*). В его основе лежит отношение между пропозициональным содержанием и говорящим, и служит он целям снижения иллокутивной силы речевого акта: *If you wouldn't mind, help me up*. Б. Фрейзер в качестве отдельной разновидности хеджинга рассматривает хеджированные перформативы, в которых модальные глаголы в сочетании с перформативными глаголами смягчают иллокутивную силу речевого акта, обозначенного перформативным глаголом. Модальные глаголы в таких выражениях квалифицируются как хеджи: *I should apologize for running over your cat*. Данное высказывание не перестает быть извинением, но становится менее сильным по сравнению с высказыванием без *should* [Fraser, 2010].

Помимо этих разновидностей можно выделить еще и многочисленные другие (Б. Фрейзер перечисляет порядка 25 типов). К ним относятся, например, аппроксиматоры – единицы со значением приблизительности: *about* (примерно), *approximately* (приблизительно); щиты достоверности – единицы со значением неуверенности и сомнения: *I think* (я думаю), *as far as I can tell* (насколько мне известно); щиты атрибуции – ссылки на источник информации: *according to X* (согласно X), *to the estimates of X* (по оценкам X) [Prince, Frader, Bosk, 1982; Hübler, 1983; Fraser, 2010].

К. Хайланд предлагает выделять хеджи, ориентированные на содержание высказывания (*content-oriented*), и хеджи, ориентированные на читателя (*reader-oriented*). При этом хеджи первого типа исследователь подразделяет на хеджи, понижающие точность и определенность высказывания (*accuracy oriented*), и хеджи, связанные с самопрезентацией ав-

тора и его отношения (writer-oriented). Хеджи, ориентированные на читателя (reader-oriented), демонстрируют солидарность с адресатом, вовлекают его в диалог [Hyland, 1996]. П. Мартин-Мартин классифицирует хеджи на основе трех стратегий в рамках митигации: неопределенности, субъективизации и деперсонализации. Стратегия неопределенности связана с уменьшением семантической точности, эксплицитности, с выражением неуверенности, размытости, нечеткости, уклончивости, приблизительности. Данную стратегию реализуют слова разных частей речи со значением эпистемической модальности¹ (возможно, наверное, кажется, можно, может), аппроксиматоры (примерно, около, почти), слова со значением обобщения, степени, квантификаторы (в общем, в целом, относительно, достаточно, главным образом, немного, вполне, довольно). Стратегия субъективизации реализуется посредством использования авторизирующих я- и мы-конструкций с глаголами речи и мышления (думать, считать, полагать, сказать, отметить): я считаю, мы полагаем, как мы понимаем, мы можем видеть, я бы рекомендовал. Данная стратегия используется для самопрезентации автора – демонстрации своего мнения, сомнения, отношения, а также для апелляции к адресату с целью вовлечь его в дискуссию. Стратегия деперсонализации призвана уменьшить авторское присутствие в тексте в целях самозащиты от возможной критики и потери лица. Деперсонализация позволяет снизить степень ответственности автора за свои утверждения и осуществляется с помощью пассивных, безличных, безагентных конструкций (представляется, что ...; думается, что ...; можно сказать; следует отметить; надо признать) [Martín-Martín, 2008]. Эти стратегии, как показал наш анализ, могут выражаться синкретично, одновременно реализуясь в одном хедже.

В данной работе с опорой на теории главным образом англоязычных лингвистов хеджинг понимается как система лингвистических средств, связанных с выражением отношения к пропозициональному содержанию речи, ассоциируемых с выражением некатегоричности, неопределенности, неуверенности, сомнения и ориентированных на авторское са-

мывыражение, а также на взаимодействие автора и адресата. Среди перлокутивных эффектов хеджинга выделим смягчение иллокутивной силы высказывания, снижение ответственности по отношению к сказанному / написанному, соблюдение этикетных норм, сохранение лица коммуникантов, избегание конфликтов и других коммуникативных или профессиональных рисков.

Хеджи являются транскатегориальным классом вспомогательных коммуникативных единиц, в который входят слова различных частей речи, а также единицы других языковых уровней – словосочетания, устойчивые выражения и предикативные единицы. Способы реализации хеджинга бывают лексическими и грамматическими. К лексическим хеджам относим слова различных частей речи: наречия, глаголы, существительные, местоимения, предикативы, вводные слова, дискурсивы. На грамматическом уровне хеджинг представлен пассивными, безличными, односоставными конструкциями, сослагательным наклонением, вопросительными структурами. В данном исследовании учитывались преимущественно лексические хеджи.

Основываясь на выше охарактеризованных подходах и собственных исследованиях, мы предлагаем классификацию хеджей, критериями которой выступают выполняемые ими функции и которая включает типы хеджей, функционирующих в научном дискурсе; соответственно, для других типов дискурса она может быть модифицирована. Итак, мы выделяем следующие типы хеджей: авторизирующие конструкции самоупоминания, выражающие мнения или какие-либо действия автора (мы полагаем, допустим, на мой взгляд), перформативы – логические или вербальные действия автора в рамках научного изложения (можно выделить, хочется поразмышлять, представляется, отметим), сигналы снижения категоричности (возможно, вероятно, кажется, вряд ли), хеджи, выражающие оценку или отношение к содержанию (к сожалению, лучше было бы, неясно, непонятно, довольно странно), хеджи, содержащие оценку своей речи, – рефлексивы (так сказать, так называемый, говоря другими словами, условно говоря, в определенном смысле), хеджи, выражающие дополни-

тельные смыслы, в основном связанные с неопределенностью (*довольно, достаточно, вполне, несколько, немного, около, примерно, практически*).

Приведем результаты количественного анализа, в задачи которого входило определение частотности хеджей и их типов в отзывах о диссертациях по разным научным дисциплинам. Показатель частотности представляет собой среднее количество хеджей, зарегистрированных на отрезке текста объемом 1000 словоупотреблений. Отзывы о диссертациях по медицине из сравнительного количественного анализа были исключены ввиду их значительного стилового отличия от других отзывов: в них практически не представлено личностное авторское начало, они написаны в максимально сжатой, стандартизированной форме, практически отсутствуют как авторские рассуждения, так и замечания или вопросы. Тем не менее количественный анализ этих отзывов был также проведен, в результате было выявлено, что хеджи в отзывах медиков используются в среднем в шесть раз реже, чем в отзывах физиков и химиков.

Анализ отзывов лингвистов, литературоведов, историков, физиков и химиков показал, что на 1000 словоупотреблений в среднем встречается 9,8 хеджей, при этом в отзывах гуманитариев хеджи используются чаще, чем в отзывах представителей естественных наук. Общая частотность хеджей для гуманитарных наук – 10,2, для естественных наук – 9,1. Эти показатели весьма близки, что позволяет говорить о некоторой универсальной частотности хеджей в речи представителей разных наук в исследованном научном жанре. При сравни-

тельном исследовании частотности хеджей в англоязычных научных статьях К. Хайланд пришел к тому же выводу в отношении функционирования хеджей в гуманитарных и естественно-научных статьях: в гуманитарных хеджи используются чаще, но различия тоже незначительны [Hyland, 1996]. Среди отдельных наук показатели частотности тоже довольно близки: литературоведение – 12,5, лингвистика – 9,5, химия – 9,4, история – 9,3, физика – 8,9. Таким образом, наиболее высокая частотность хеджей зарегистрирована у литературоведов, наименее высокая – у физиков (табл. 1).

Как показывают данные, приведенные в таблице 1, при использовании хеджей проявляется гендерная специфика. В целом мужчины в 1,2 раза более склонны к использованию хеджей, чем женщины (ср. частотность: 10,8 и 8,8 соответственно). Если посмотреть на гендерные различия по наукам, то можно увидеть, что авторы-мужчины демонстрируют более высокую частотность хеджей во всех науках, кроме физики. Наибольшая гендерная разница зафиксирована между показателями частотности в отзывах историков, где мужчины смягчают свои высказывания в полтора раза чаще, чем женщины (11,2 и 7,2), и в отзывах химиков, где частотность мужских хеджей выше женских более чем в два раза (12,6 и 6). В отзывах филологов гендерные различия внутри наук не столь значимы: литературоведение – 13,2 у мужчин и 11,7 у женщин, лингвистика – 10,5 и 9 соответственно. В отзывах физиков гендерная ситуация противоположная: здесь хеджи чаще встречаются в отзывах женщин, хотя различия между гендерами не очень велики – 9,5 у женщин и

Таблица 1. Частотность хеджей в отзывах о диссертациях по разным дисциплинам (на 1000 словоупотреблений)

Table 1. Hedge frequency in dissertation reviews in humanities and sciences (per 1000 words)

Научные дисциплины	Общая частотность	Частотность у мужчин	Частотность у женщин
Лингвистика	9,5	10,5	9,0
Литературоведение	12,5	13,2	11,7
История	9,3	11,2	7,2
Гуманитарные науки в целом	10,2	11,5	9,1
Физика	8,9	8,5	9,5
Химия	9,4	12,6	6,0
Естественные науки в целом	9,1	9,8	8,2
Все науки в целом	9,8	10,8	8,8

8,5 у мужчин. По результатам исследования можно заключить, что наиболее склонными к смягчению речи среди мужчин оказались литературоведы (13,2) и химики (12,6), а среди женщин – литературоведы (11,7) и физики (9,5). Реже других прибегают к хеджам женщины-химики (6) и женщины-историки (7,2).

Помимо данных об общей частоте использования хеджей в отзывах была проанализирована частотность всех типов хеджей. Выяснилось, что самыми частотными типами хеджей во всех исследованных отзывах оказались сигналы снижения категоричности и авторизирующие конструкции. Большая часть всех сигналов снижения категоричности типа представлена глаголом *мочь* и модальным предикативом *можно*: например, в отзывах литературоведов эти два хеджа составляют 40 % от всех сигналов снижения категоричности, а в отзывах физиков – 57 %. Помимо *мочь* и *можно* в функции снижения категоричности зарегистрированы и другие дискурсивы, выражающие различные значения, входящие в круг понятия некатегоричности: сомнение (*вряд ли, сомнительно*), предположение (*кажется, видимо, по всей видимости, казалось бы*), возможность и вероятность (*насколько это возможно, может быть, возможно, наверно, вероятно*), неопределенность и неточность (*так или иначе, как бы, тот или иной, своего рода, будто*), допущение (*пожалуй, правда*), приблизительность (*около, практически, почти*):

(1) Оценивая диссертационную работу... в целом, **можно** сделать вывод, что она отвечает всем требованиям пунктов 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней»...; Работа **может** иметь прикладное значение для выяснения механизма патологической активности при абсансной эпилепсии и предложения подходящих средств лечения (из отзывов по физике);

(2) ...Непонятно, как определяет автор очень важные для нее понятия *воля* и *государственное управление*: как категории... ценности, единицы или компоненты... На с. 49 они названы концептами, но **вряд ли** в них **можно** выделить, например, образный, понятийный и ценностный слои... (из отзыва по лингвистике);

(3) Что-то из них [из замечаний] **можно** учесть уже в ходе публичной защиты, сделав необходимые уточнения и пояснения, а что-то – в дальнейшей исследовательской деятельности молодого автора; Считаю, **правда**, что, если идти глубже, то

эта идея родилась все-таки не в российских условиях, а была заложена еще в античных истоках... (из отзыва по истории);

(4) Истинное время не отделено полностью от нашего кажущегося времени, а **как бы** входит в него. Это опыт вневременного бытия во времени (из отзыва по литературоведению);

(5) Замечания, которые **можно** сделать по данной диссертационной работе, не носят принципиального характера и не снижают общего хорошего впечатления о ней (из отзыва по химии).

Примеры (2), (3) и (5) примечательны тем, что демонстрируют, как именно с помощью хеджей авторы отзывов смягчают свою отрицательную оценку: хеджи довольно частотны в тех разделах / частях отзывов, где перечисляются замечания и вопросы. Подчеркнем, что именно такое некатегоричное оформление замечаний является нормой для научной речи.

Наряду с лексическими средствами выражения некатегоричности, для снижения отрицательного посыла замечаний или для оформления пожеланий оппоненты прибегают, например, к сослагательному наклонению (грамматическому средству):

(6) Во Введении недостает изложения краткого содержания диссертации по главам, что значительно **облегчило бы** ориентацию в структуре диссертации (из отзыва по физике);

(7) **Было бы полезно** привлечь не только монографии современных зарубежных авторов об общих проблемах истории России, но и их специальные работы по теме образования и воспитания детей высшего сословия... (из отзыва по истории).

Гендерные и междисциплинарные различия в употреблении сигналов снижения категоричности проявляются в том, что мужчины в среднем используют этот тип хеджей несколько чаще, чем женщины (5,8 и 4,5) (см. табл. 2). В отзывах о диссертациях по естественно-научным дисциплинам эти сигналы встречаются немного реже, чем в отзывах гуманитариев: 4,8 и 5,2. Самая высокая частотность этих единиц зафиксирована у литературоведов-мужчин (7,4), самая низкая – у историков-женщин (3,1). Наибольшие гендерные различия в использовании сигналов некатегоричности наблюдаются в отзывах историков и химиков, где мужчины используют их почти в два раза чаще женщин, тогда как в

Таблица 2. Частотность сигналов снижения категоричности (на 1000 словоупотреблений)

Table 2. Frequency of mitigation markers (per 1000 words)

Научные дисциплины	Общая частотность	Частотность у мужчин	Частотность у женщин
Лингвистика	5,1	5,3	5,0
Литературоведение	6,5	7,4	5,5
История	4,5	5,7	3,1
Гуманитарные науки в целом	5,2	6,1	4,6
Физика	4,9	5,2	4,6
Химия	4,7	5,8	3,4
Естественные науки в целом	4,8	5,4	4,2
Все науки в целом	5,1	5,8	4,5

отзывах лингвистов эти различия минимальные (5,3 и 5,0) (см. табл. 2).

Авторизующие сигналы самоупоминания являются вторыми по частотности типами хеджей в нашем материале. Сигналы самоупоминания содержат местоимение 1-го лица (личное или притяжательное): с эксплицитным местоимением (*мы полагаем, мы бы добавили, как мы понимаем*), с опущенным местоимением (*считаем, полагаю, констатируем, остановимся на ..., укажем на ценность, как видим, подозреваю*), с местоимением в косвенном падеже (*нам видится, мне кажется*), с притяжательным местоимением (*на мой / наш взгляд, с нашей точки зрения, по нашему мнению*). В большинстве этих хеджей синкретично реализуются две противоположные на первый взгляд стратегии: субъективизации и деперсонализации. Стратегия субъективизации помогает авторам представить свои суждения именно как личные мнения, а не как непреложные истины, а благодаря стратегии деперсонализации личность автора отодвигается на задний план, снижаются уровень ответственности и возможные риски. Самыми частотными из перечисленных здесь способов самоупоминания являются *мы*-конструкции с опущенным местоимением: с одной стороны, они являются определено-личными (лицо выражено формой глагола), а с другой стороны, без местоимения они гораздо менее персональны, чем конструкции с выраженным *я / мы*.

Мы-конструкции в отзывах в целом значительно преобладают над *я*-конструкциями: первых в три раза больше; при этом зафиксированы значительные различия между отзывами в зависимости от отрасли науки и гендера автора. *Я*-конструкции (*я бы рекомен-*

довал; полагаю; считаю; на мой взгляд) более частотны в отзывах химиков и физиков (особенно у женщин): на 27 случаев использования *я*-конструкций пришлось лишь 2 случая использования *мы*-конструкций. Правда, почти все эти высказывания не содержат местоимения: оно встретилось лишь однажды в хедже *я бы рекомендовал* (сослагательные формы без местоимений невозможны). Среди лингвистов больше «якают» женщины (опуская *я* при этом), среди историков – мужчины. Отметим также, что подавляющее число *мы*-конструкций являются эксклюзивными, то есть не включающими адресата. Причины использования в отзывах *мы*, а не *я* вряд ли связаны со скромностью авторов. Вероятнее всего, к *мы* прибегают, чтобы отдать должное русской научной традиции и/или представить себя частью научного сообщества. Нельзя исключать и желания оппонента более авторитетно представить свое мнение: *мы* звучит более весомо и надежно (подробнее о самоупоминаниях в отзывах см.: [Викторова, 2022]). Приведем примеры:

(8) **Поддерживаем** представление соискателя о складывании у Екатерины II последовательной позиции в отношении воспитания внуков, но не **считаем** корректной постановку в диссертации задачи по поиску единой образовательной и воспитательной парадигмы... (из отзыва по истории);

(9) Но самое важное наблюдение, **на наш взгляд**, это «уничтожение», преодоление физического пространства духовным, в котором исчезает разделенность, разорванность, отдаленность; **Согласимся**, что такой мир далек от благостного всеединства (из отзыва по литературе);

(10) **Считаю** достоинством диссертационной работы изучение регионаправленности реакций при наличии в структуре субстратов близко экви-

валентных реакционных центров; **На мой взгляд**, наибольшего внимания заслуживают, во-первых, разработанный ею способ создания фотоактивных полиэлектролитных микроконтейнеров на основе эмульсии Пикеринга... (из отзыва по химии).

В целом сигналы самоупоминания в отзывах встречаются более чем в три раза реже по сравнению с сигналами снижения категоричности. Количественные данные о сигналах самоупоминания представлены в таблице 3. Самыми частотными авторизирующими конструкциями оказались у литературоведов-мужчин (3,0), а самыми редкими – у физиков-мужчин (0,4). В отзывах о диссертациях по естественно-научным дисциплинам самоупоминаний авторов в 2,7 раза меньше, чем в отзывах о диссертациях по гуманитарным наукам (0,7 и 1,9 соответственно). Гендерная специфика этих конструкций отличается от гендерной ситуации в использовании других типов хеджей: у лингвистов и литературоведов лидерами по использованию самоупоминаний являются мужчины, в остальных науках – женщины, причем в отзывах по истории, физике и химии различия между «женскими» и «мужскими» показателями весьма существенные (в среднем более чем в два раза).

Заключение

Использование хеджей обусловлено дискурсивными и личностными факторами: частотность хеджей зависит от сферы коммуникации, речевого жанра, гендера и социально-профессионального статуса автора. В официальных отзывах о диссертациях хеджи используются весьма часто, что детерминировано принадлежностью данного жанра сфере научной коммуникации, его публичным характером

и потенциальной травматичностью для адресата. Важно также учитывать, что авторы отзывов – это высокопрофессиональные эксперты, в полной мере владеющие нормами научной коммуникации, включающими правила использования хеджей.

Исследование показало, что в отзывах о диссертациях по гуманитарным наукам хеджи используются чаще, чем в отзывах о диссертациях по естественным наукам («лидером» по употреблению хеджей являются литературоведы); во всех дисциплинах, кроме физики, в отзывах мужчин хеджи демонстрируют бóльшую частотность, чем в отзывах женщины. Самыми частотными типами хеджей в отзывах являются сигналы снижения категоричности и авторизирующие конструкции самоупоминания. Сигналы снижения категоричности более частотны в отзывах мужчин во всех дисциплинах, при этом частотность самоупоминаний зависит и от гендера, и от дисциплины: в отзывах филологов их больше у мужчин, в остальных отзывах – у женщин.

Подчеркнем, что хеджи в полной мере соответствуют нормам научной речи, поскольку эксплицируют ее типичные черты, признанные в качестве ее фундаментальных конвенций, – некатегоричность, скептицизм, коллегиальность. Использование хеджинга в научной речи – один из способов достижения объективизма, убедительности, надежности, авторитетности научного изложения. Хеджи показывают, что утверждения автора носят характер обоснованного рассуждения, а не бесспорного знания и читатель имеет возможность не согласиться с ними. Убеждение посредством использования некатегоричных суждений – это эффективный способ добиться

Таблица 3. Частотность авторизирующих конструкций самоупоминания (на 1000 словоупотреблений)

Table 3. Frequency of self-mentions (per 1000 words)

Научные дисциплины	Общая частотность	Частотность у мужчин	Частотность у женщин
Лингвистика	1,8	2,3	1,5
Литературоведение	2,7	3,0	2,4
История	1,3	0,8	1,8
Гуманитарные науки в целом	1,9	2,0	1,8
Физика	0,6	0,4	0,9
Химия	1,0	0,6	1,5
Естественные науки в целом	0,7	0,4	1,1
Все науки в целом	1,5	1,3	1,6

ся комфортного для адресата (в широком смысле) уровня восприятия научного текста и продемонстрировать уважение к научному сообществу. Владение навыками изложения научной информации в некатегоричной манере с использованием хеджинга является признаком высокой профессиональной компетентности автора.

Полученные выводы, безусловно, ограничены исследованным материалом и нуждаются в дальнейшем уточнении (это предложение – типичный для научного текста хедж). Данное исследование может быть продолжено на материале других жанров и других сфер коммуникации, а также с привлечением других языков.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее примеры взяты из нашего материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баканова О. С., 2019. Особенности выражения положительной оценки в научном тексте (на материале официальных отзывов оппонентов о диссертации) // Мир русского слова. № 2. С. 37–41. DOI: 10.24411/1811-1629-2019-12037
- Викторова Е. Ю., 2014. Дискурсивные слова: единство в многообразии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. Т. 14, вып. 1. С. 10–15. DOI: 10.18500/1817-7115-2014-14-1-10-15
- Викторова Е. Ю., 2022. Авторизирующие конструкции самоупоминания в оценочном научном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. Т. 22, вып. 2. С. 145–150. DOI: 10.18500/1817-7115-2022-22-2-145-150
- Кормилицына М. А., 2007. Категоричность и способы ее смягчения в текстах современной прессы // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та. Вып. 7. С. 62–72.
- Котурова М. П., 2022. К трактовке модели «качество эталонного научного текста» // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Т. 8, № 1 (29). С. 6–18. DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-6-18
- Ларина Т. В., 2019. Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // Вопросы психолингвистики. № 1 (39). С. 38–57. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57
- Мальшкин К. Ю., 2013. К вопросу о взаимосвязи вежливости и категоричности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. № 1 (1). С. 85–87.
- Николайчик М. В., 2020. Лексическое хеджирование в англоязычных аннотациях российских научных статей по экономике: корпусное исследование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 19, № 5. С. 38–47. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.4>
- Михалева Е. И., Пушнина И. В., 2022. Прагматические особенности хеджирования в академическом дискурсе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». № 45 (1). С. 113–124. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.12
- Никитина Л. Б., Мальшкин К. Ю., 2015. Речевой жанр научной рецензии через призму категоричности оценки // Жанры речи. № 2 (12). С. 72–79. DOI: 10.18500/2311-0740-2015-2-12-72-79
- Пастухова О. Д., 2018. Способы выражения хеджирования в российском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. № 5 (71). С. 95–100.
- Петренко Ю. А., 2020. Отзыв как жанр академического дискурса и его основные характеристики (на примере отзывов на диссертации и авторефераты диссертаций) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. № 11. С. 262–267. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.55>
- Boginskaya O. A., 2022. Functional Categories of Hedges: A Diachronic Study of Russian Research Article Abstracts // Russian Journal of Linguistics. Vol. 26, № 3. P. 645–667. DOI: 10.22363/2687-0088-30017
- Brown P., Levinson S., 1987. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge : Cambridge University Press. 360 p.
- Carter R., McCarthy M., 2006. Cambridge Grammar of English: A Comprehensive Guide. Spoken and Written English. Grammar and Usage. Cambridge : Cambridge University Press. 974 p.
- Fraser B., 2010. Pragmatic Competence: The Case of Hedging // New Approaches to Hedging / ed. by G. Kaltenböck, W. Mihatsch, S. Schneider. Bingley : Emerald Group Publishing Limited. P. 15–34.
- Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts, 1997 / ed. by R. Markkanen, H. Schröder. Berlin ; N. Y. : De Gruyter. 292 p.

- Hübler A., 1983. *Understatements and Hedges in English*. Amsterdam : John Benjamins. 192 p.
- Hyland K., 1996. *Writing Without Conviction? Hedging in Science Research Articles // Applied Linguistics*. № 17. P. 433–454.
- Hyland K., 2005. *Stance and Engagement: A Model of Interaction in Academic Discourse // Discourse Studies*. Vol. 7, iss. 2. P. 173–192.
- Hyland K., 2010. *Constructing Proximity: Relating to Readers in Popular and Professional Science // Journal of English for Academic Purposes*. № 9. P. 116–127.
- Kochetova L.A., Ilyinova E.Yu., 2020. *English Academic Discourse in Translinguistic Context: Corpus-Based Study of Lexical Markers // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. Т. 19, № 5. С. 25–37. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.3>
- Kochetova, L.A., Kononova, I.V., 2022. *Corpus-Based Contrastive Study of Discursive Strategy of Construing Interpersonal Relations in English Language Academic Discourse // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. № 15 (10). P. 1516–1523. DOI: 10.17516/1997-1370-0353
- Lakoff G., 1972. *Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Chicago Linguistic Society Papers*. № 8. P. 183–228.
- Martín-Martín P., 2008. *The Mitigation of Scientific Claims in Research Papers: A Comparative Study // International Journal of English Studies*. № 8 (2). P. 133–152.
- Namsaraev V., 1997. *Hedging in Russian Academic Writing in Sociological Texts // Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts / ed. by R. Markkanen, H. Schröder*. Berlin ; N. Y. : De Gruyter. P. 64–79.
- New Approaches to Hedging, 2010 / ed. by G. Kaltenböck, W. Mihatsch, S. Schneider. Bingley : Emerald Group Publishing Limited. 310 p.
- Prince E., Frader J., Bosk C., 1982. *On Hedging in Physician-Physician Discourse // Linguistics and the Professions. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies*. Norwood : Ablex. P. 83–97.
- Vlasyan G. R., 2018. *Linguistic Hedging in the Light of Politeness Theory // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. Vol. 39. P. 685–890.
- dissertatsii) [Ways of Expressing Positive Evaluation in Academic Texts (Based on Official Dissertation Reviews)]. *Mir russkogo slova [World of the Russian Word]*, no. 2, pp. 37-41. DOI: 10.24411/1811-1629-2019-12037
- Viktorova E. Yu., 2014. *Diskursivnye slova: edinstvo v mnogoobrazii [Discourse Markers: A Unity in the Variety]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika [Science Journal of Saratov State University. New Series. Philology and Journalism]*, vol. 14, iss. 1, pp. 10-15. DOI: 10.18500/1817-7115-2014-14-1-10-15
- Viktorova E. Yu., 2022. *Avtorizuyushchie konstruksii samoupominaniya v otsenochnom nauchnom diskurse [Self-Mentions in Evaluative Academic Discourse]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika [Science Journal of Saratov State University. New Series. Philology and Journalism]*, vol. 22, iss. 2, pp. 145-150. DOI: 10.18500/1817-7115-2022-22-2-145-150
- Kormilitsyna M.A., 2007. *Kategorichnost i sposoby ee smyagcheniya v tekstakh sovremennoy pressy [Categoricalness and Ways of Its Mitigation in Modern Media Texts]*.
- Kormilitsyna M.A., Sirotinina O.B., eds. *Problemy rechevoy kommunikatsii [Problems of Speech Communication]*. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, iss. 7, pp. 62-72.
- Kotyurova M.P., 2022. *K traktovke modeli «kachestvo etalonnogo nauchnogo teksta» [Interpretation of the Model “Quality of the Canonical Academic Text”]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates [Science Journal of Tyumen State University. Humanities]*, vol. 8, no. 1 (29), pp. 6-18. DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-6-18
- Larina T.V., 2019. *Emotivnaya ekologichnost i emotivnaya vezhlivost v angliyskoy i russkoy anonimnoy retsenzii [Emotive Sustainability and Emotive Politeness in English and Russian Blind Reviews]. Voprosy psikholingvistiki [Problems of Psycholinguistics]*, no. 1 (39), pp. 38-57. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57
- Malyshekin K.Yu., 2013. *K voprosu o vzaimosvyazi vezhlivosti i kategorichnosti [On Relation of Politeness and Categoricalness]. Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Science Journal of Omsk State University. Humanities]*, no. 1 (1), pp. 85-87.
- Mikolaychik M.V., 2020. *Leksicheskoe khedzhirovanie v angloyazychnykh annotatsiyakh rossiyskikh nauchnykh statey po ekonomike: korpusnoe issledovanie [Lexical Hedging in English Abstracts*

REFERENCES

Bakanova O.S., 2019. *Osobennosti vyrazheniya polozhitelnoy otsenki v nauchnom tekste (na materiale ofitsialnykh otzyvov opponentov o*

- of Russian Economics Research Articles: A Corpus-Based Study]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 5, pp. 38-47. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.4>
- Mikhaleva E.I., Pushinina I.V., 2022. Pragmaticcheskie osobennosti khedzhirovaniya v akademicheskom diskurse [Pragmatic Aspects of Hedging in Academic Discourse]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie»* [Science Journal of Moscow City Pedagogical University. Philology. Language Theory. Language Education], no. 45 (1), pp. 113-124. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.12
- Nikitina L.B., Malyshev K. Yu., 2015. Rechevoy zhanr nauchnoy retsenzii cherez prizmu kategorichnosti otsenki [Academic Review as a Speech Genre: Aspects of Assessment Assertiveness]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], no. 2 (12), pp. 72-79. DOI: 10.18500/2311-0740-2015-2-12-72-79
- Pastukhova O.D., 2018. Sposoby vyrazheniya khedzhirovaniya v rossiyskom politicheskom diskurse [Ways to Express Hedging in Russian Political Discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], no. 5 (71), pp. 95-100.
- Petrenko Yu.A., 2020. Otzyv kak zhanr akademicheskogo diskursa i ego osnovnye kharakteristiki (na primere otzyvov na dissertatsii i avtoreferaty dissertatsiy) [Review as a Genre of Academic Discourse and Its Major Properties (Based on Dissertation Reviews)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Problems of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., no. 11, pp. 262-267. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.55>
- Boginskaya O.A., 2022. Functional Categories of Hedges: A Diachronic Study of Russian Research Article Abstracts. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 26, no. 3, pp. 645-667. DOI: 10.22363/2687-0088-30017
- Brown P., Levinson S., 1987. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge, Cambridge University Press. 360 p.
- Carter R., McCarthy M., 2006. *Cambridge Grammar of English: A Comprehensive Guide. Spoken and Written English. Grammar and Usage*. Cambridge, Cambridge University Press. 974 p.
- Fraser B., 2010. Pragmatic Competence: The Case of Hedging. Kaltenböck G., Mihatsch W., Schneider S., eds. *New Approaches to Hedging*. Bingley, Emerald Group Publishing Limited, pp. 15-34.
- Markkanen R., Schröder H., eds., 1997. *Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin, New York, De Gruyter. 292 p.
- Hübler A., 1983. *Understatements and Hedges in English*. Amsterdam, John Benjamins. 192 p.
- Hyland K., 1996. Writing Without Conviction? Hedging in Science Research Articles. *Applied Linguistics*, no. 17, pp. 433-454.
- Hyland K., 2005. Stance and Engagement: A Model of Interaction in Academic Discourse. *Discourse Studies*, vol. 7, iss. 2, pp. 173-192.
- Hyland K., 2010. Constructing Proximity: Relating to Readers in Popular and Professional Science. *Journal of English for Academic Purposes*, no. 9, pp. 116-127.
- Kochetova L.A., Ilyinova E. Yu., 2020. English Academic Discourse in Translinguistic Context: Corpus-Based Study of Lexical Markers. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 5, pp. 25-37. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.3>
- Kochetova L.A., Kononova I.V., 2022. Corpus-Based Contrastive Study of Discursive Strategy of Construing Interpersonal Relations in English Language Academic Discourse. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, no. 15 (10), pp. 1516-1523. DOI: 10.17516/1997-1370-0353
- Lakoff G., 1972. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. *Chicago Linguistic Society Papers*, no. 8, pp. 183-228.
- Martin-Martín P., 2008. The Mitigation of Scientific Claims in Research Papers: A Comparative Study. *International Journal of English Studies*, no. 8 (2), pp. 133-152.
- Namsaraev V., 1997. Hedging in Russian Academic Writing in Sociological Texts. Markkanen R., Schröder H., eds. *Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin, New York, De Gruyter, pp. 64-79.
- Kaltenböck G., Mihatsch W., Schneider S., eds., 2010. *New Approaches to Hedging*. Bingley, Emerald Group Publishing Limited. 310 p.
- Prince E., Frader J., Bosk C., 1982. On Hedging in Physician-Physician Discourse. *Linguistics and the Professions. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies*. Norwood, Ablex, pp. 83-97.
- Vlasyan G.R., 2018. Linguistic Hedging in the Light of Politeness Theory. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, vol. 39, pp. 685-890.

Information About the Author

Elena Yu. Viktorova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Romance-Germanic Philology and Translation, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russia, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3989-1897>

Информация об авторе

Елена Юрьевна Викторова, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Россия, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3989-1897>